

Святые новомученицы Бутовстии, молитесь Бога о нас!

Собор новомучеников, в Бутове пострадавших (переходящее празднование в 4-ю субботу по Пасхе)

Собор Бутовских новомучеников включает имена более чем 300 священнослужителей и мирян нашей церкви, пострадавших за Христа на этом святом месте.

Бутовский полигон. Русская Голгофа

Бутово - это как Соловки, Колыма, Бухенвальд, Освенцим. В полукилометре от московских новостроек находится бывший полигон НКВД, где невинно пострадали многие тысячи наших соотечественников.

Бутовский полигон – крупнейшее в Московском регионе место массовых расстрелов и захоронений жертв сталинских репрессий. За год с небольшим (с 8 августа 1937 г. по 19 октября 1938 г.) здесь было расстреляно 20765 человек. Те, о ком мы знаем – мужчины и женщины в возрасте от 14 до 82 лет, представители 73 национальностей, всех вероисповеданий, всех сословий, но большинство из них, простые рабочие и крестьяне – русские православные люди.

Около 1000 человек, из числа погребенных в Бутово, пострадали как исповедники Православной Веры, более трехсот, сегодня прославлены в лике святых. Подобного места нет на русской земле. Ибо даже собор Киево-Печерских святых включает имена около 130 преподобных.

С 2000 года ежегодно, в 4-ю субботу по Пасхе, на Бутовском полигоне совершается Патриаршее богослужение под открытым небом. Традицию, основанную Святейшим Патриархом Алексием – II, сегодня продолжает Патриарх Кирилл. День этот, в календарях нашей Церкви, значится как Собор Новомучеников Бутовских.

www.martyr.ru

В середине 1930 годов готовилась операция по борьбе с врагами народа, она предусматривала подготовку специальных мест для приведения приговоров в исполнение и захоронения репрессированных. В Москве было принято решение проводить эту операцию в подмосковном Бутово. Решение Политбюро о подготовке массовых расстрелов, было принято в первых числах июля 1936 г. Вскоре Хрущев доложил Сталину: «Москва к чистке готова».

В ночь с 7 на 8 августа 1936 г. фабрика смерти в Бутово начала действовать. Сюда привезли экскаватор, копали рвы шириной 5м и глубиной 3м. Жители дачного поселка видели, как с периодичностью примерно раз в два дня, к полигону подходила довольно вместительная крытая машина с надписью «хлеб». Это были так называемые «душегубки», в которых в отделение, где находились люди, подавались выхлопные газы. Арестованных сначала раздевали догола, связывали, затыкали рот и бросали в машину. Окрестные жители недоумевали: зачем хлеб привозить в таком количестве на объект военного назначения с небольшой территорией? Вскоре у этого места была уже прочно устоявшаяся специфическая «репутация»: о нем молчали. Лишь спустя годы старые владельцы дач рассказывали, что кому-то из соседей случалось видеть, как через лес, в сторону от полигона ночью под конвоем уводили группы полуодетых людей... Затем раздавались выстрелы. Говорят, что было несколько случаев, когда таинственным образом пропадали и жители поселка, возможно, ставшие свидетелями того, чего им не следовало видеть.

Расстреливали специальные расстрельные «бригады». Они выполняли задание «под водку»: настолько жуткой была эта работа. В день один палач тратил на расстрел 50 приговоренных около 8 часов. По окончании казни заполнялись бумаги, ставились подписи, после чего исполнителей увозили в Москву. Затем местный житель бульдозером присыпал трупы землей. На следующий день все повторялось сначала. В отдельные дни расстреливали по 100 и по 200 человек. Максимум приходится на 28 февраля 1938 года: в этот день на Бутовском полигоне было расстреляно 562 человека. Это была фабрика смерти.

После войны расстрелов здесь уже не было, только привозили хоронить расстрелянных и умерших в московских тюрьмах. В конце 50-х годов, на границе полигона, где не было захоронений, возник дачный поселок для сотрудников КГБ, а место захоронения вплоть до 1995 года строго охранялось КГБ - ФСБ.

Когда несколько лет назад нынешний настоятель храма в честь новомучеников Бутовских, о. Кирилл Каледа, внук священномученика Владимира Амбарцумова, предпринял попытку вскрыть небольшой фрагмент расстрельного рва, с приглашением опытных специалистов-антропологов, – тогда была еще робкая надежда обрести мощи – стало ясно, что это невозможно. На квадрате 10 м были обнаружены останки 150 тел. Люди лежат в пять слоев. Это значит, что убитые и раненные падали на мертвых.

При помощи аэрофотосъемки удалось восстановить топографию рвов: их больше десятка. Огромные 60–70-ти-метровые траншеи шириной в 4-5 м. В них погребены люди разных национальностей, разных общественно-политических взглядов, разного культурного уровня.

Поражает удивительная особенность: если в следственных делах неверующих людей мы встречаем фантастические небылицы, которые подписывали осужденные в этих страшных условиях против самих себя, и против своих близких, то в делах церковных людей мы ничего подобного не встречаем. И простая монахиня, и митрополит прекрасно понимали, за что они подвергаются гонениям.

Эти люди, укрепляемые Духом Божиим, сумели укрепить и сохранить образ и подобие Божие в себе даже до смерти, страшной смерти. По этой земле страшно ступать. На ней буквально нет свободного места. Это сплошная «братская могила».

Нет нужды искать логики или хоть какого-то смысла в выборе жертв. В числе казненных на Бутовском полигоне оказалось около 100 художников и более 360 учителей; среди них были 9 генералов царской армии, которые храбро защищали Отечество во время русско-японской и первой мировой войн, были высокообразованными, благородными людьми, патриотами, горячо любившими Россию. Их жизнь, их труды — тому подтверждение. Почти все они были Георгиевскими кавалерами, имели множество орденов и медалей, в том числе и от иностранных государств, пятеро награждены Георгиевским золотым оружием. Катастрофические репрессии

обрушились и на тех, кто представлял саму основу и душу нашего народа — русское крестьянство.

Здесь были казнены почти 1000 священнослужителей: последний наместник Троице-Сергиевой Лавры **архимандрит Кронид (Любимов)**, после закрытия Лавры еще 17 лет живший в Загорске (ул. Фаворского,33). По его благословению около 50 вернувшихся из ссылок и тюрем Лаврских иеромонахов были назначены на приходы в окрестностях Загорска. **Иерей Владимир Амбарцумов** - один из основоположников преподавания для глухонемых, дед настоятеля храма Новомучеников и исповедников Российских в Бутове. **Священномученик Серафим (Чичагов)**, **Митрополит Петроградский** - человек самых разных талантов – воин, музыкант, композитор, живописец, писатель. В историю всемирного православия он вошел как автор «Серафимодивеевской летописи», которую написал по указанию дивеевских блаженных и по окончании которой сподобился чудесного явления самого преподобного Серафима.

Незадолго до своего ареста Владыка сказал: *«Православная Церковь переживает сейчас время испытаний. Многие страдают за веру, но это – золото очищается в горниле испытаний. После этого будет столько священномучеников, сколько не помнит вся история христианства».*

Священномученик Серафим (Чичагов), Митрополит Петроградский возглавляет сонм бутовских новомучеников. Во многом стараниями его внучки Варвары Васильевны Чичаговой-Черной, в конце 80-х было привлечено внимание Русской Православной Церкви к истории Бутовского полигона.

«Держать голову низко, а сердце высоко». Игуменья Серафима (Чичагова-Черная)

...Еще до рассвета, по спящей Москве, ехала она в храм Илии Пророка. Привычно распечатывала свечи, раскладывала книги и иконы. Впереди был день работы за свечным ящиком... Академик, ученый с мировым именем – Варвара Васильевна Чичагова-Черная. Руководитель исследовательской лаборатории Института органической химии, лауреат Государственной премии СССР, кавалер ордена Трудового Красного Знамени и ордена Октябрьской Революции, кстати, изобретатель фрагментов скафандра, в котором Юрий Гагарин летал в космос. Ее узнавали, конечно, и выдержать повышенное внимание было непросто. Недоумения, расспросы, а иногда и осуждение... Это была настоящая школа терпения. Когда же «волна любопытства» схлынула, к ней стали обращаться за советом, зная, что она обязательно подскажет, доброжелательно и спокойно. Вольно или невольно, Варвара Васильевна способствовала воцерковлению московской интеллигенции. Многие становились прихожанами Обыденского храма, собирались у нее на квартире за чаем иногда и по 20 человек. А в 80 лет ее ждало новое поприще. Именно ей митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий предложил стать игуменьей только что возвращенного Церкви московского Новодевичьего Монастыря. Благословение на принятие пострига передал ей о. Иоанн (Крестьянкин). В 1999 году на 86-м году жизни игуменья Серафима закончила свой земной путь.

И вот, на Рождество 1994 г. в ее квартире раздался звонок. Ее спросили: «Вы знаете, где похоронен Ваш дед?» «Нет, не знаю». «Нам это известно, но сейчас проехать туда невозможно, а весной мы Вас туда свозим». На этом разговор закончился.

Несколько месяцев Варвара Васильевна искала того, кто ей позвонил, и нашла. Это была группа энтузиастов, которые занимались обработкой архивно-следственных дел расстрелянных в Бутово. Они передали Варваре Васильевне список священнослужителей, пострадавших в Бутово, который, в свою очередь, она передала Святейшему Патриарху Алексию. В Фомино воскресенье 1994 года на Бутовском полигоне был освящен памятный крест. Не всегда можно было попасть внутрь полигона: территория находилась еще в ведении ФСБ и все же к этому месту сразу пошли люди. Вскоре стало ясно, что необходимо срочно строить на этом святом месте храм, где бы возносилась молитва о всех убиенных. Так началась другая история Бутовского полигона. Бутово стало одним из самых значительных символов верности Христу.

Неудобные святые: память о новомучениках мешает строить рай в коттедже

Что мы знаем о новомучениках - людях, которые совсем недавно жили рядом с нами и предпочли скорее умереть, чем отказаться от того, чем мы иногда не очень дорожим? Приходится признать: широкого почитания их памяти все-таки нет.

Потомок новомученика протоиерей Кирилл Каледа считает, что современному обществу память о новомучениках крайне неудобна, и вот почему: молиться о машине новымученикам неудобно. Придя в Церковь, мы часто в первую очередь молимся о новой машине, о том, чтобы дочка удачно вышла замуж и так далее, а к новомученикам обращаться с такой молитвой как-то не очень удобно. С этим в основном обращаются к святителю Николаю, Матроне Московской, Ксении Петербургской и так далее. А к новомученикам, у которых надо просить крепости в вере, мы не обращаемся. Эти духовные ценности для большинства из нас являются совершенно абстрактными и непонятными. Признать это ошибкой мы отказываемся, потому что это заставит нас изменить отношение к жизни, изменить наше поведение, а мы этого не хотим.

Церковь Русская засвидетельствовала, что есть иные ценности кроме ценностей мира, есть ценности духовные. Церковь совершила колоссальный подвиг, но мир не заметил.

Каждый день календаря Русской Православной Церкви отмечен именами новомучеников и исповедников российских XX века, а память им совершается в лучшем случае десять раз в году. Память же древним святым мученикам, жития которых мы уже совершенно забыли, тем не менее, совершается значительно чаще.

Слава Богу, есть приходы, в которых почитание новомучеников есть. Но в целом мы живем другими заботами и другими чаяниями.

Как изменить ситуацию? Нужно прилагать усилия, нужно рассказывать об их подвиге, нужно чтобы в храмах были иконы новомучеников, чтобы мы молились им. Нам необходим пример людей, близких нам по времени и месту жительства, обладавших теми же способностями, что и мы. Но, в отличие от нас, они были действительно преданы Богу и поэтому сохранили образ и подобие Божие, человеческий облик и достигли Царствия Небесного. Это просто необходимо в мире, в котором мы живем, и который все быстрее и быстрее отходит от Бога.

По материалам: <http://www.nsad.ru>

Тропарь, глас 4:

Боже отец наших, / творяй присно с нами по своей кротости, / не остави милость Твою от нас, / но молитвами их / в мире управи живот наш.

Кондак, глас 4:

Волнений множество невлажно проходяще, / бесплотныя враги струями слез ваших крепко погрузили есте, / богомудрии и преподобнии, / и чудес дар приимше, // молитесь непрестанно о всех нас.

Ублажаем вас, / преподобнии мученицы, / и чтим святую память вашу, / наставницы монахов / и собеседницы Ангелов.